

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С НИЗКОЙ РЕЧЕВОЙ АКТИВНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Пыжова К.В.

На основании результатов эмпирического исследования автор определяет психологические характеристики подростков с низкой речевой активностью и проводит сравнительный анализ между двумя группами респондентов. Коммуникативная активность анализировалась во взаимосвязи с личностной тревожностью в общении.

Ключевые слова: речевая активность, личностная тревожность, коммуникативная интолерантность, кластерный анализ корреляций.

В подростковом возрасте благодаря возрастным интеллектуальным достижениям и развитию рефлексивных способностей оформляется вербализация страхов, формулируется объяснение своего проблемного общения и связанному с ним поведением, закрепляются психологические защиты, что способствует укоренению логофобической реакции на сам коммуникативный акт. Субъективные переживания подростков по поводу проблемного общения влияют и на их коммуникативное поведение и на развитие смысловой сферы. Травматические переживания подростка приводят к сдвигу его эмоционального фона в отношении к себе и к миру вообще, что ставит проблему общения еще более актуальной.

В возрасте 14-15 лет уже можно говорить об образовании невротического комплекса, затрудняющего общение подростков, поскольку эмоциональное напряжение, связанное с ухудшением речи особенно усиливается в ситуации ожидания речевого срыва. Выявлено, что в условиях нарушенного общения ярко проявляется роль низкого социометрического статуса, регистрируемого как при высоком, так и при низком уровнях тревожности. У подростков с высокой речевой активностью (также при наличии полярных вариантов тревожности) практически отсутствуют низкие показатели социометрического статуса, что свидетельствует о значимости снижения данного показателя в образовании тревожности именно у подростков с низкой речевой активностью.

В целом, социометрический статус опосредствованно отражает связь с самооценкой и волевыми чертами личности, недостаточный уровень развития которых также предопределяет появление у подростков с низкой речевой активностью повышенной тревожности.

Необходимо отметить, что к числу важных факторов в формировании тревожности относятся сложившиеся

механизмы психологической защиты и специфика их использования при заострении отдельных личностных черт. Следует подчеркнуть, что у подростков с крайними вариантами выраженности тревожности вырабатываются определенные комбинации защитных механизмов, которые привычно, на установочном уровне, актуализируются в любых травмирующих ситуациях.

Это приводит к блокированию способности к осмысленной переработке субъективно значимой информации, что закрепляет стереотипное воспроизведение прошлого опыта и способы поведенческого реагирования без учета специфики конкретной ситуации.

Одной из наиболее распространенных акцентуаций большинства подростков с высоким уровнем тревожности является экзальтированность, а основным способом разрешения эмоционально значимых проблемных ситуаций в реальной жизни – использование механизма компенсации. Компенсация подвергается и переживание собственной ущербности и неполноценности. Возраст и пол определяют использование дополнительных способов психологической защиты.

Высоко тревожные подростки с низкой речевой активностью чаще остальных обладают конфликтной самооценкой: с одной стороны, у них ярко выражено стремление и желание принимать себя как автономную личность, осознавать себя как носителя позитивных, социально желательных характеристик; с другой стороны, подростки мнительны, зависимы от внешних обстоятельств и оценок, чувствительны к чужому мнению о себе, боятся рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях, и не обладают достаточным самоконтролем.

В создании крайне низкого уровня тревожности (чрезмерного спокойствия) ведущую роль играет механизм отрицания. На фоне гипертимных черт

характера у детей с нарушенным общением возникает картина маскированной тревожности.

Можно сказать, что в условиях школы такая стратегия преодоления трудностей является вынужденной, не всегда соответствующей личностным особенностям. Чрезмерно спокойные подростки в большинстве случаев занимают неблагоприятное положение в группе сверстников, но проявляют нечувствительность к своему реально неблагоприятному положению.

Такая нечувствительность носит защитный характер: чрезмерно спокойный подросток присваивает себе желаемые качества, поведенческие характеристики, отличающие гипертимную личность – активность, общительность, лидерство. При этом чрезмерное спокойствие обнаруживает связь с теми акцентуированными чертами личности, которые в значительной степени обуславливаются слабостью, истощаемостью, повышенной чувствительностью нервной системы, а именно – с педантичностью и тревожностью. Большинство чрезмерно спокойных подростков отрицают влияние речевых нарушений на самооценку и различные стороны жизни.

Тенденция к сокрытию, маскировке переживаний, действие механизмов психологической защиты – отрицания, замещения, проекции, компенсации приводят к тому, что подростки испытывают противоречивые чувства и затрудняются аргументированно объяснить причины своего нейтрального (или демонстративно позитивного) отношения к дефекту.

Часть чрезмерно спокойных подростков, напротив, может бравировать наличием речевого дефекта и утверждать, что данное нарушение делает их особенными, интересными для окружающих и свидетельствует об их индивидуальности. Возможное неблагоприятное положение среди сверстников, неспособность занять достойное положение в группе, положительная или завышенная самооценка, отрицание негативных переживаний проявляется у данной категории подростков в ярко демонстративных чертах характера. Тревожность маскируется внешней активностью или нарочитым спокойствием.

Экспериментальная база исследования.

Исследование проводилось в течение трех лет (2006-2009 гг.) на базе средних общеобразовательных школ № 1, № 4 и МУЗЦРБ Аксайского района Ростовской области. В эмпирической части исследования приняло участие 120 учащихся 9-11 классов, из них 60 (20 девушек и 40 юношей), имеющих уровень успешности речевого и коммуникативного развития ниже средних показателей. Выборка подростков формировалась в результате диспансерного наблюдения и планируемых два раза в год медицинских профилактических осмотров подростков из школ Аксайского района.

Поскольку целью нашего исследования явилось изучение личностных особенностей подростков

с низкой речевой активностью, то в банк применяемых методик мы включили следующие.

Метод сбора информации – традиционные методы: включенное наблюдение и самонаблюдение подростков.

Тестирование:

- 1) характерологический опросник К. Леонгарда-Шмишека;
- 2) шкала оценки личностной тревожности (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин);
- 3) тест Стреляу;
- 4) методики изучения компетентности в общении;
- 5) методика диагностики межличностных отношений Т. Лири;
- 6) тест описания поведения К. Томаса;
- 7) методика изучения представлений о себе (Q – сортировка);
- 8) проективная методика С.Л. Братченко НЛО (направленность личности в общении).

Для определения корреляции между переменными всех шкал мы применили коэффициент корреляции Пирсона.

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \cdot \sum(y_i - \bar{y})^2}} = \frac{n \cdot \sum(x_i y_i) - (\sum x_i \cdot \sum y_i)}{\sqrt{(n \cdot \sum x_i^2 - (\sum x_i)^2)(n \cdot \sum y_i^2 - (\sum y_i)^2)}}$$

где x_i, y_i – значения, принимаемые переменными X и Y

\bar{x}, \bar{y} – средние значения переменных X и Y.

В результате проведения корреляционного анализа была построена корреляционная плеяда качеств /см. рис.1/

Условные обозначения:

→ прямая связь,
- - - обратная связь

Рис.1 Корреляционная плеяда (отражены корреляционные связи на уровне значимости $p < 0,05$)

Корреляционная плеяда показывает достаточно тесную взаимосвязь практически всех переменных.

В результате были обнаружены статистически значимые прямые связи между личностной тревожностью и некоторыми личностными особенностями (при уровне значимости $p < 0,05$): тревожностью ($r = 549$), циклотивностью ($r = 544$), неуравновешенностью ($r = 529$), гипертимностью ($r = 432$), возбудимостью ($r = 305$), уровнем общения ($r = 494$).

Таким образом, можно сделать вывод, что тревожность взаимосвязана с перечисленными личностными особенностями подростков. Также обнаружена прямая связь между личностной тревожностью и стратегией поведения в конфликте как «избегание» общения ($r = 257$).

Результаты исследования показали наличие обратной статистической связи между личностной тревожностью и самоконтролем в общении ($r = -4,18$), а так же установление обратной связи между тревожностью и сотрудничеством ($r = -4,58$). Других статистически достоверных корреляций обнаружено не было.

Полученные экспериментальные данные показали, что не только ярко выраженная (высокая) тревожность, но и чрезмерное спокойствие, проявляющееся в замещении, игнорировании, отрицании травматического эмоционального опыта детьми с нарушением общения, является потенциально опасными для их социально-психологической адаптации. Следует отметить, что в экспериментальной группе уровень чрезмерного спокойствия не только был выявлен у значительно большего количества подростков, но и содержательное его наполнение имело определенную специфику.

Затем была проведена множественная корреляция между всеми шкалами методик, включенными в исследование у подростков контрольной группы (см. рис. 2).

Рис.2. Корреляционная плеяда (отражены корреляционные связи на уровне значимости $p < 0,05$)

В результате были обнаружены статистически значимые прямые связи между личностной тревожностью и личностными особенностями подростков (при уровне значимости $p < 0,05$): авторитарностью ($r = ,319$), эгоистичностью ($r = ,294$) в межличностных отношениях.

Так же была обнаружена обратная корреляция личностной тревожности с мотивацией потребности достижения ($r = -,336$), зависимым поведением в межличностных отношениях ($r = -,299$) и подвижностью нервных процессов ($r = -,282$). Других статистически достоверных корреляций выявлено не было.

В целом, анализ результатов констатирующего эксперимента и обработка данных с помощью методов математической статистики позволили описать феноменологическую вариативность проявлений тревожности и уточнить механизмы ее формирования.

Результаты кластерного анализа

Кластерный анализ дал возможность разделить исходное множество объектов на группы (кластеры), упорядочив объекты в сравнительно однородные классы.

В результате кластерного анализа уменьшилось число объектов путем их группировки, и выявились группы, в состав которых вошли объекты более сходные друг с другом, чем с представителями других групп.

С целью построения классификации объектов, для выявления групп переменных, которые теснее связаны друг с другом, чем с другими переменными и был проведен кластерный анализ, включающий показатели всех шкал методик, который позволил выделить сравнительно узкий набор личностных свойств испытуемых. В результате было выделено 2 кластера.

Таблица 1

Установление соотношения кластеров и переменных

№	Название кластера	Переменные
1.	Группа подростков с избеганием межличностных контактов	1. Альтерцентристская напр. (0,998), 2. Циклотимический (0,995), 3. Избегание борьбы (0,875), 4. Зависимый (0,814), 5. Избегание (0,761), 6. Соперничество (0,682), 7. Подчиняемый (0,602).
2.	Группа подростков с коммуникативной интолерантностью	1. Конформный (,1000) 2. Неуравновешенный (0,527), 3. Гипертимность (0,529), 4. Сам. в общении (0,689), 5. Тревожный (0,574), 6. Личностная тревожность (0,514)

Коэффициент кластерного анализа корреляций содержит значение расстояния между кластерами.

Рассматриваются коэффициенты для кластера, имеющие значение более 0,5.

Первый фактор соответствует предполагаемому «избеганию межличностных контактов», так как объединяет такие параметры: цикличность в настроении, соперничество или избегание в ситуации конфликта; зависимость – не склонность брать ответственность на себя; подчиняемость – желание подчиниться более сильному без учета ситуации.

В направленности в общении – добровольная «центрация» на партнере, на его целях, потребностях и чувствах. Не желание участвовать в групповой жизни – «избегание борьбы».

Во втором кластере распределились параметры, которые можно отнести к некоторым характеристикам коммуникативной интолерантности: конформная направленность в общении, склонность к подражанию и реактивному взаимодействию, тип акцентуации – неуравновешенность, гипертимность (подростки игнорируют наказания и теряют грань дозволенного), у другой группы подростков – тревожный тип акцентуации (с пониженным фоном настроения, подростки робкие и неуверенные в себе).

Многочисленные данные, полученные в различных исследованиях, указывают на прямолинейную связь коммуникативной интолерантности и высоким самоконтролем в общении, который блокирует спонтанность в общении с окружающими и снижает уровень доверительности в межличностном общении.

Подобное сочетание перечисленных параметров свидетельствует о причинах неэффективного взаимодействия в социальной общности, указывает на недостаточную степень сформированности системы отношений, направленность которой обуславливает преобразовательную активность личности в целом.

На основании анализа данных по критерию Манна-Уитни (U) были установлены различия между группами подростков с низкой речевой активностью и подростками имеющих средний или высокий уровень речевого развития по уровню выраженности личностных признаков. В результате чего были получены и проинтерпретированы психологические портреты каждой группы респондентов.

Для группы подростков с высоким уровнем речевого развития характерным является: широкий диапазон эмоциональных состояний, искренность. Они гибко реагируют на изменение ситуации в общении, но не всегда отличаются сдержанностью

в проявлении эмоций, отказывая партнеру в полном внимании. В ситуации конфликта стремятся прийти к альтернативному решению, достичь компромисса, но могут проявлять авторитарность и напористость в защите собственных интересов. В группе считаются дружелюбными, активными, предприимчивыми и независимыми. Стремятся дружить и получать одобрение у значимых для них людей.

Подростков с низкой речевой активностью отличает: замкнутость, неразговорчивость, необходимость новых контактов надолго выводит их из равновесия, часто бывают, недовольны собой, тревожатся по любому поводу, долго переживают травмирующие события, склонны к страхам и цикличности настроения. Стараются вытеснить высокую тревожность низкой, чтобы представить себя «в лучшем свете».

В конфликтной ситуации стараются приспособиться, принося в жертву собственные интересы, не проявляя внимания к интересам других людей. В межличностных отношениях могут проявлять агрессивность, повышенную раздражительность и несдержанность, в других ситуациях – подчиняемость и неуверенность в себе.

В направленности общения стремятся подчинить партнера по взаимодействию себе, с требованием быть понятым. При этом сам партнер ему интересен «для дела». Предпочитают скрывать свои истинные цели и чувства, оставаясь «закрытыми». Не стремятся участвовать в групповой жизни, показывают стремление уйти от взаимодействия и общения «как такового».

Проведенное исследование позволило выделить и описать психологические характеристики и коммуникативное поведение подростков, участвующих в эксперименте и наметить дальнейший коррекционный маршрут по работе с группой подростков, имеющих проблемы в общении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломинский Я.Л. Психология личных взаимоотношений в группе сверстников. Автореф. Дис. ... д-ра психол.н. – М., 1977.
2. Мудрик А.В. Общение в юношеском возрасте. // Под ред. Н.М. Трофимовой, Т.Ф. Пушкиной, Н.В. Козинной. – СПб: Питер, 2005. – С. 207-215.
3. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб: ООО «Речь», 2004. – 350 с.